

Рихтер Святослав

74.12.77

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6

Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА

от 14 декабря

1977 г.

г. Москва

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Сегодня Центральное телевидение показывает заключительный фильм цикла «Искусство Святослава Рихтера».

ИСКУССТВО
СВЯТОСЛАВА РИХТЕРА

...Рихтер — это событие. Как только Рихтер садится за рояль, сразу же исчезает грань между ним и искусством великих композиторов, музыку которых он исполняет, между ним и человеческой культурой, между ним и нами, слушателями... В этих словах Ираклия Андроникова, сказанных в одном из фильмов телецикла «Искусство Святослава Рихтера», выражена, думается, важнейшая мысль, сквозной тезис всех четырех серий, созданных в творческом объединении «Экран» (автор сценария и комментариев Андрей Золотов, режиссер Святослав Чекин).

Крупнейший пианист современности, сделавший достоянием поэзии мировой аудитории свое прочтение Баха, Бетховена, Шопена, Листа, Шумана, Рахманинова, Брамса, Дебюсси, Моцарта, Рихтер предстает в этой работе не только носителем уникального артистического дара, волшебником, властвующим над эмоциональным миром слушателей. Но и человеком, беспредельно подвластным искусству, для которого важнейшим творческим импульсом стала необыкновенная острота эстетического чувства, личностного переживания прекрасного.

Зоркость режиссера и мастерство операто-

ров помогают нам полнее и глубже постичь творческий замысел исполнителя. Рихтеровское исполнение VII сонаты Бетховена (особенно ее II части, гениального Ларго), ми-мажорного скерцо Шопена, прелюдий Дебюсси и Рахманинова, «Венского карнавала» Шумана окказывает глубокое воздействие многократно усиливается средствами экранного искусства благодаря кадрам, запечатлевшим лицо исполнителя в процессе осмысления рождающейся на наших глазах музыкальной мысли, кадрам, запечатлевшим руки, «вояющие» звуковой образ. Режиссер не просто схватывает отдельные проявления творческой природы. Он создает портрет мастера, многоплановый, как мир музыки, воплощаемый в его творчестве.

Но портрет Рихтера немислим вне того огромного слушательского мира, который на протяжении нескольких десятилетий непрестанно окружает пианиста. И вот на экране возникает удивительное, драгоценное в своей подлинности явление — образ слушателей, образ публики.

Публика, спешащая на концерт, публика, аплодирующая артисту, публика, напряженно слушающая, отдавшая власти музыки,

— во всех духовных движениях этой массы людей поразительное единомыслие. Музыка становится здесь поистине объединяющей силой!

Авторы попытались соотнести события современной концертной жизни (напомним, что выступления Рихтера состоялись осенью 1976 года) с фактами биографий композиторов, музыка которых звучит в фильмах. Мне показалось, что безусловно интересный биографический и историко-документальный материал неизбежно проигрывал в таком сопоставлении — настолько реальная жизнь произведений мастеров прошлого в исполнении Рихтера богаче, многообразнее...

Не все было правдиво и в кратких интервью, взятых в фойе Большого зала консерватории. Попытки обобщить впечатления от колоссального художественного явления, безусловно, важны. Но в этих фильмах, видимо, ценнее были бы слова, рожденные атмосферой праздника и выражающие духовный мир говорящих. Наиболее точно высказал суть события закадровый комментатор, которым хотелось бы завершить эти заметки: «Встреча с Рихтером для нас — это прикосновение к подлиннику искусства».

А. КОЧЕТКОВ,
музыковед.